

Дмитрий Манкевич
(Калининград)

**НОВЫЕ И «СТАРЫЕ» ИСТОЧНИКИ
В «ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО»
Н. М. КАРАМЗИНА**

Предпринята попытка характеристики источниковой базы «Истории государства Российского» в контексте тенденций и достижений развития российской археографии конца XVIII – первой трети XIX века, определены некоторые особенности использования источников в тексте примечаний. Выделены важнейшие из новых источников, привлеченных Н. М. Карамзиным, сделан вывод о значительной роли «Истории» в популяризации документального наследия древней и средневековой Руси.

Ключевые слова: Н. М. Карамзин, «История государства Российского», источниковедение, Московский архив коллегии иностранных дел

Работа Николая Михайловича Карамзина над «Историей государства Российского» началась в тот исторический момент, когда большая часть письменных источников, связанных с историей древней и средневековой Руси, хорошо знакомых современным исследователям и даже студентам, еще не была введена в научный оборот. Несмотря на самоотверженные усилия пионеров российской историографии, просветителей и просто «ревнителей старины» – В. Н. Татищева, Г. Ф. Миллера, А. Л. Шлецера, Н. И. Новикова, И. И. Голикова, А. И. Мусина-Пушкина и многих других – до конца XVIII века была опубликована лишь небольшая часть того документального фундамента, опираясь на который строили свои бессмертные произведения классики отечественной историографии XIX века [4, с. 36 – 38].

Качество этих немногочисленных изданий за редким исключением оставляло желать лучшего. В примечании к разделу «Об источниках российской истории до XVII века» своей «Истории» Н. М. Карамзин достаточно резко отозвался о практике публикации летописных текстов: «Издержали немало денег, но не сделали нужнейшего: исправного ученого *свода* летописей. Какая нужда печатать одно в двадцати книгах? Не благоразумнее ли взять за основание лучший, древнейший список, и только означить важные отметы, прибавления других» [1]? В «Лекциях по российской истории» другой известный историк — С. Ф. Платонов — весьма критически оценивал опыт российской археографии XVIII века: «Эта деятельность отличалась случайным характером, захватывала только тот материал, который, если так можно выразиться, сам шел в руки. Что же касается исторических изданий прошлого столетия, то они не выдерживают и самой снисходительной критики» [4, с. 39, 40]. Вместе с тем историк признавал, что правила публикации источников и приемы их критического анализа были разработаны в основном уже в XIX столетии.

Таким образом, на повестке дня в начале нового столетия стояла задача расширения источниковой базы исторических исследований не только за счет совершенствования научно-справочного аппарата российских архивов, но и путем выявления, издания, популяризации документального наследия, сохранившегося в центральных архивохранилищах, частных собраниях, ведомственных канцеляриях, монастырях. Эта задача требовала мобилизации серьезных кадровых и финансовых ресурсов, кропотливой работы не одного поколения архивистов и историков. Весомый вклад в реализацию этого грандиозного начинания внес и Н. М. Карамзин [5, с. 175 — 177].

Создание «Истории государства Российского» потребовало от Николая Михайловича освоения огромного массива документов, многие из которых были впервые введены им в научный оборот. Как историограф Карамзин получил право пользоваться архивами Российской империи «невозбранно» (без ограничений) и стал, таким образом, одним из немногих исследователей русской истории, допущенных в первой четверти XIX века к работе с архивными документами.

Несмотря на казалось бы неограниченный доступ к архивным собраниям, Николай Михайлович в основном использовал документы Московского архива коллегии иностранных дел — первого исторического архива России, «дедушки российских архивов», у истоков которого стоял Герард Фридрих Миллер. Эта избирательность не была случайной.

Во-первых, Московский архив коллегии иностранных дел был настоящей сокровищницей: здесь хранились документы Посольского приказа, важнейшие международные договоры и внешнеполитические акты Московского государства, царские грамоты и др. Его профиль в наибольшей степени соответствовал задачам и хронологическим рамкам «Истории государства Российского»

Во-вторых, именно этот архив был настоящим научным и методическим центром русской археографии: здесь работали Н. Н. Бантыш-Каменский и А. Ф. Малиновский — крупнейшие археографы конца XVIII — первой трети XIX века. Под их руководством проводилась титаническая работа по разбору, систематизации документов архива и изданию наиболее ценных из них. В 1811 году при архиве на средства канцлера Н. П. Румянцева была организована Комиссия по изданию государственных грамот и договоров. В начале XIX века система исторических архивов в России только формировалась, параллельно шло развитие и архивного дела. Хранение не актуальных для решения текущих задач документов во многих архивах не отвечало даже минимальным требованиям, что часто приводило к порче рукописей, нередко — к гибели документальных комплексов. Московский архив был наиболее упорядоченным и удобным для использования в интересах исследовательской деятельности.

В-третьих, Московский архив коллегии иностранных дел имел внушительный штат опытных сотрудников, которые могли оказать Карамзину профессиональную помощь. «Первый историк и последний летописец» имел возможность использовать результаты археографических разысканий К. Ф. Калайдовича, П. М. Строева, А. Н. Оленина, А. И. Ермолаева. Константин Федорович Калайдович и Павел Михайлович Строев с 1817 по 1820 год посетили книгохранилища Московской и Калужской епархий, в ходе экспедиций они нашли тексты Изборника Святослава (1073), «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона, описали более 2 тысяч рукописей. Близкое знакомство Калайдовича и Строева с рукописными памятниками стало просто бесценным для Карамзина.

При работе над главным произведением в своей жизни Н. М. Карамзин активно использовал возможности библиотеки Синода с ее богатой коллекцией летописей, Библиотеки Академии наук, Императорской Публичной библиотеки, а также крупные частные рукописные собрания России того времени: А. И. Мусина-Пушкина, Ф. А. Толстого, Н. П. Румянцева.

Общая характеристика и классификация источников, использованных при создании «Истории государства Российского», была представлена автором в специальном разделе введения к первому тому («Об источниках российской истории до XVII века»). Весь комплекс документальных свидетельств Н.М. Карамзин классифицировал на 14 категорий: летописи, Степенная книга, хронографы, жития святых, «особенные дееписания» (отдельные тексты), разряды (разрядные книги), родословные книги, каталоги митрополитов и епископов, послания деятелей церкви, «древние монеты, медали, надписи, сказки, песни, пословицы», грамоты, «собрание Статейных список и Посольских дел», иностранные летописи и записки иностранных путешественников, документы зарубежных архивов.

Центральное место среди источников «Истории государства Российского» занимают летописи, пожалуй, самый популярный во второй половине XVIII века вид исторических документов. К летописям, судя по тексту своего труда, историк испытывал трепетное отношение, считал, что летописцы «к счастью, не вымышляли», но сетовал на их избирательность при работе над текстом летописей.

Карамзин использовал около 40 летописей: это почти в два раза больше, чем создатель «Истории Российской от древнейших времен» М.М. Щербатов. Среди летописей, введенных в научный оборот Карамзиным, почетное место занимает Ипатьевский летописный свод — древнейший памятник южнорусского летописания, обнаруженный им в 1809 году в библиотеке Академии наук. Точнее, был найден так называемый Академический список этого свода, датированный концом 1420-х. Помимо «Повести временных лет» в составе данного свода выделяют Киевскую и Галицко-Волынскую летописи.

В библиотеке графа Н.П. Румянцева и в собрании историка Г.И. Спаского Карамзиным были обнаружены сибирские летописи — Есиповская и Строгановская. Карамзин активно использовал Троицкую летопись, обнаруженную еще Г. Миллером, и включил в примечание к своему труду обширные цитаты из этого летописного памятника, утраченного вследствие московского пожара 1812 года.

Не обошел вниманием он и другие летописи, в том числе хорошо известные историкам-современникам: Лаврентьевскую, Радзивилловскую, Воскресенскую, Хлебниковский список. Наибольший скепсис Карамзина вызывал ряд сообщений Никоновской летописи — следствие, как он полагал, «вставок бессмысленных переписчиков».

В «Истории государства Российского» читатели могли впервые познакомиться с широко известными сегодня юридическими памятни-

ками средневековой Руси — «Кормчей книгой», новгородского Судной грамотой, Судебником Ивана III, «Стоглавом». Судебник Ивана III в русской редакции был найден Калайдовичем и Строевым только в 1817 году в Волоколамском монастыре. Поэтому при подготовке первого издания «Истории» Карамзин использовал латинский перевод статей Судебника, выполненный С. Герберштейном, во втором издании — текст Судебника, обнаруженный в 1817 году.

Изыскания Н. М. Карамзина существенно расширили список произведений иностранных авторов, посещавших или пересекавших Русь в XIII—XVII веках. К числу наиболее примечательных следует отнести сочинения Платона Карпини, Гильома де Рубрука, Контарини, уже упомянутого Герберштейна, Яна Длугоша, Жака Маржерета, Петра Петрея и др.

В 1808—1816 годах по инициативе Николая Михайловича была организована работа по копированию документов Кёнигсбергского архива, раскрывающих подробности дипломатических, торговых и военных контактов Новгорода, Московского государства и Ливонского Ордена в XV—XVI веках. Автор «Истории государства Российского» высоко оценивал значение «кёнигсбергских бумаг» в раскрытии тайн внешнеполитической истории Московской Руси.

Н. М. Карамзиным были выявлены и опубликованы (полностью или частично, в примечаниях) новые источники о правлении Федора Ивановича и Бориса Годунова, о начальном этапе Смуты и восстании И. И. Болотникова.

Новые источники обильно цитировались в примечаниях к «Истории государства Российского» и таким образом происходила их частичная публикация. В примечаниях нашли свое место новые списки Русской Правды, публицистические сочинения Кирилла Туровского, памятники местного летописания, обширные фрагменты из записок иностранцев, ряд литературных произведений, в том числе агиографического жанра. В примечаниях был помещен и пересказ «Слова о полку Игореве», выполненный, видимо, на основе собственного перевода Карамзина [1].

Обширные примечания, подготовленные Карамзиным, вызвали неподдельный интерес историков-современников, стали не только важным дополнением основного текста «Истории государства Российского», но и во многом самостоятельным произведением, своеобразной хрестоматией истории средневековой Руси. В примечаниях выносились не только крупные фрагменты источников, но и альтернативные описания, оценки, сведения, казавшиеся автору спорными или просто не уместными в основном тексте, в котором, по словам В. О. Ключ-

чевского, Карамзин «не объяснил и не обобщил, а живописал, морализировал и любовался, хотел сделать из истории России не похвальное слово русскому народу, как Ломоносов, а героическую эпопею русской доблести и славы» [2, с. 276].

Меткая характеристика этой важнейшей части «История государства Российского» принадлежит В. П. Козлову: «"Примечания" — первая и наиболее полная, в большинстве случаев подготовленная на лучшем уровне эдиционной культуры начала XIX в. хрестоматия источников по русской истории до начала XVII в. Одновременно это — "ученая часть" "Истории государства Российского", в которой Карамзин стремился подтвердить свой рассказ о прошлом Отечества, разобрал мнения предшественников, спорил с ними, доказывал собственную правоту» [3]. Оригинальный вариант публикации источников, избранный Н. М. Карамзиным, позволял ему, не изменяя первоначальному замыслу создания «эпопеи русской доблести», использовать свой труд для популяризации «словесных памятников прошлого», недоступных для большинства потенциальных читателей.

Научная публикация документов российской истории в первые десятилетия XIX века только набирала обороты. В 1813 году вышел в свет первый том Сборника государственных грамот и договоров, подготовленный коллективом под руководством Н. Н. Бантыш-Каменского на средства Н. П. Румянцева, до 1828 года было выпущено еще три тома. Следующая волна публикации источников пришлась уже на вторую половину 1830-х и 1840-е годы и стала результатом эпохальных по своему значению экспедиций Строева, а также кропотливой работы его учеников, особенно Н. В. Калачова и И. Е. Забелина [4, с. 45–50].

Таким образом, Н. М. Карамзин действительно был одним из тех «колумбов», которые не только открывали историю России для читающей публики, но и прокладывали путь новым поколениям историков-профессионалов.

Список литературы

1. Карамзин Н. М. История государства Российского. URL: http://rvb.ru/18vek/karamzin/4igr/toc_igr_kn1.htm (дата обращения: 10.01.2017).
2. Ключевский В. О. Н. М. Карамзин // Ключевский В. О. Соч.: в 9 т. М., 1987. Т. 7. С. 274–279.
3. Козлов В. П. Н. М. Карамзин — историк. URL: http://rvb.ru/18vek/karamzin/4igr/03articles/2_kozlov.htm (дата обращения: 10.01.2017).
4. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. М., 2008.
5. Рубинштейн Н. Л. Русская историография. М., 1941.

Dmitry Mankevich

NEW AND "OLD" SOURCES
IN N. KARAMZIN'S HISTORY OF THE RUSSIAN STATE

*The article attempts to characterize the sources N. Karamzin used for his major historical work *The History of Russian State* in the framework of Russian archaeography, its development and achievements in the late 18th – early 19th centuries. The most important of the new sources N. Karamzin used are investigated, including referencing in footnotes. It is concluded that the *History of the Russian State* played a considerable role in the popularization of documental heritage of ancient and medieval Russia.*

Key words: *N. M. Karamzin, the History of the Russian State, source study, Moscow Archives of the School of Foreign Affairs.*